

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
9 April 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Доклад о ходе последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями*

А. Введение

1. На своей тридцать девятой сессии (9–27 июля 1990 года) Комитет по правам человека установил процедуру и назначил специального докладчика для контроля за последующей деятельностью в связи с Сообщениями Комитета, принятыми в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Специальные докладчики по последующей деятельности в связи с Сообщениями подготовили настоящий доклад в соответствии с пунктом 3 правила 106 правил процедуры Комитета. С учетом большого числа Сообщений, по которым необходима последующая деятельность, и ограниченности ресурсов, которые секретариат может выделить на последующую деятельность в связи с Сообщениями, не было возможным обеспечивать систематическую, своевременную и всеобъемлющую последующую деятельность по всем делам, особенно учитывая применимые ограничения по объему настоящего доклада. В основу настоящего доклада положена имеющаяся информация относительно изложенных ниже дел, которая отражает по крайней мере один раунд обменов мнениями с государством-участником и автором (авторами) и/или адвокатом.

2. В конце сто тридцать пятой сессии в июле 2022 года Комитет пришел к выводу о нарушении Пакта в 1357 (83,8 %) из 1619 Сообщений, которые он принял с 1979 года.

3. На своей сто девятой сессии (14 октября — 1 ноября 2013 года) Комитет постановил включать в свои доклады о последующей деятельности в связи с Сообщениями оценку ответов, полученных от государств-участников, и принятых государствами-участниками мер. Оценка основана на критериях, аналогичных тем, которые применяются Комитетом в рамках процедуры последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями по докладам государств-участников.

4. На своей сто восемнадцатой сессии (17 октября — 4 ноября 2016 года) Комитет постановил пересмотреть свои критерии оценки.

Критерии оценки (по итогам пересмотра в ходе сто восемнадцатой сессии)

Оценка ответов

А В целом удовлетворительный ответ/действие: государство-участник представило свидетельства о предпринятых значительных действиях по выполнению рекомендации Комитета.

* Принят Комитетом на его сто тридцать шестой сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

- В Частично удовлетворительный ответ/действие:** государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, однако по-прежнему требуются дополнительная информация или действия.
- С Неудовлетворительный ответ/действие:** ответ получен, но предпринятые государством-участником действия или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не обеспечивают ее выполнение.
- D Отсутствие сотрудничества с Комитетом:** после напоминания(й) не было получено никакого доклада о последующей деятельности.
- Е Информация или принятые меры противоречат рекомендации или свидетельствуют об отказе от ее выполнения.**

5. На своей сто двадцать первой сессии, состоявшейся 9 ноября 2017 года, Комитет постановил продолжить пересмотр своей методологии и процедуры контроля последующей деятельности в связи с принятыми им Соображениями.

Принятые решения:

а) шкала оценок больше не будет применяться в тех случаях, когда Соображения были просто опубликованы и/или распространены;

б) шкала оценок будет применяться в отношении ответа государства-участника по мерам, касающимся недопущения повторения, лишь в том случае, если такие меры конкретно содержатся в Соображениях;

с) доклад о последующей деятельности будет содержать информацию только по тем делам, которые готовы для оценки со стороны Комитета, то есть по которым имеются ответ государства-участника и информация, предоставленная автором сообщения.

6. На своей сто двадцать седьмой сессии (14 октября — 8 ноября 2019 года) Комитет постановил скорректировать методологию подготовки докладов о последующей деятельности в связи с Соображениями и о ходе рассмотрения дел путем составления перечня приоритетов на основе объективных критериев. В частности, Комитет постановил в принципе: а) закрывать те дела, в которых, по его мнению, осуществление было удовлетворительным или частично удовлетворительным; б) продолжать заниматься теми делами, по которым ему необходимо поддерживать диалог; и с) приостанавливать рассмотрение дел, по которым за последние пять лет не представлено никакой дополнительной информации ни соответствующим государством-участником, ни автором (авторами) и/или адвокатом, переводя их в отдельную категорию «дел, по которым отсутствует достаточная информация об удовлетворительном осуществлении». Предполагается, что Комитет не будет по собственной инициативе предпринимать каких-либо последующих действий по этим делам, «приостановленным из-за отсутствия информации», если только одна из сторон не представит обновленную информацию. Приоритет и внимание будет уделяться недавним делам, а также делам, по которым одна или обе стороны регулярно предоставляют Комитету информацию.

В. Информация о последующей деятельности, полученная и обработанная в период до сентября 2022 года¹

1. Чехия

Сообщение № 2839/2016, Малиновский и др.

Дата принятия Соображений: 6 ноября 2020 года

Нарушение: статья 26

¹ См. [CCPR/C/SR.3950](#).

Средство правовой защиты:	эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) выплаты надлежащей компенсации, если имущество не может быть возвращено; и б) принятия всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законы и политика, касающиеся реституции имущества, применялись без какой-либо дискриминации, особенно без дискриминации по признаку гражданства
Тема сообщения:	дискриминация по признаку гражданства в отношении реституции имущества

Ранее полученная информация о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации государством-участником: 20 октября 2021 года²

Государство-участник указывает, что Соображения были обобщены, переведены на чешский язык и опубликованы на официальном веб-сайте Министерства юстиции. Соображения были доведены до сведения Департамента по исполнению решений Европейского суда по правам человека, который также наделен полномочиями в области исполнения решений международных органов по правам человека.

Государство-участник подчеркивает свою давнюю сдержанную позицию по аналогичным делам, представленным Комитету и касающимся требования о наличии гражданства в качестве необходимого условия для реституции имущества. Государство-участник заключает, что в настоящее время оно не предусматривает принятия дополнительных общих или индивидуальных мер.

Дата представления информации авторами: 14 февраля 2022 года³

Авторы утверждают, что государство-участник уже давно проводит политику непризнания обязательного характера Соображений Комитета, касающихся дел о реституции. Заявление государства-участника о том, что оно не предусматривает принятия дальнейших мер, помимо публикации Соображений, равносильно прямому отказу от рекомендации Комитета предоставить им эффективное средство правовой защиты. Авторы предлагают Комитету в ходе диалога с государством-участником по его периодическим докладам продолжать напоминать государству-участнику о его обязанности предоставлять эффективные средства правовой защиты всем лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Они также предлагают Комитету продолжать поднимать вопрос о своих Соображениях по этому вопросу в ходе официальных и неофициальных встреч с государством-участником. Кроме того, они просят предоставить им самим и, возможно, их наследникам право периодически обращаться в Комитет по поводу хода рассмотрения их дела. Кроме того, они предлагают Комитету рассмотреть возможность сбора статистики по аналогичным делам о реституции, в которых он рекомендовал эффективное средство правовой защиты, и препроводить эту статистику государству-участнику в качестве напоминания о его обязательствах.

Авторы утверждают, что это, скорее всего, последнее дело, которое Комитет рассмотрит в отношении государства-участника по вопросу о дискриминации по признаку гражданства в отношении реституции имущества, поскольку окно для подачи исков по этому вопросу в соответствии с законодательством государства-участника закрылось около 30 лет назад. Это свидетельствует о том, что решения носят окончательный характер и, возможно, уже вынесены, поэтому сумма возмещения поддается количественной оценке. Поскольку подобные случаи наносят

² Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату автора 16 декабря 2021 года для представления замечаний.

³ Получение материалов подтверждено адвокату авторов, и эти материалы были препровождены государству-участнику 2 марта 2022 года для принятия к сведению.

ущерб международной репутации государства-участника, авторы просят Комитет довести свою обеспокоенность до сведения государства-участника и призвать его к общему выполнению Соображений Комитета.

Оценка Комитета:

а) предоставление надлежащей компенсации или возвращение имущества: Е;

б) недопущение повторения: Е.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

2. Эстония

Сообщение № 2040/2011, Зейналов

Дата принятия Соображений: 4 ноября 2015 года

Нарушение: подпункт d) пункта 3 статьи 14

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) выплаты автору надлежащей компенсации; и б) предотвращения подобных нарушений в будущем

Тема сообщения: суды государства-участника не разрешили предполагаемой жертве быть представленным выбранным им защитником в течение всего уголовного разбирательства и не предоставили ему достаточное время или возможности для подготовки своей защиты

Ранее полученная информация о последующей деятельности: [CCPR/C/117/3](#)

Дата представления информации государством-участником: 11 мая 2017 года⁴

Государство-участник напоминает, что в соответствии с Соображениями Комитета оно перевело Соображения на эстонский язык, опубликовало их на веб-сайте Министерства иностранных дел и распространило среди сотрудников Министерства юстиции, судов и прокуратуры.

10 июня 2016 года государство-участник представило Комитету информацию о мерах, принятых для осуществления Соображений Комитета. В представленной информации указывалось, что автор мог использовать Соображения Комитета в качестве доказательства в судебных разбирательствах, связанных с рассмотренными Комитетом процедурами, в том числе при инициировании процедуры пересмотра в Верховном суде. В своем ответе на это представление автор заявил, что единственным адекватным средством правовой защиты в связи нарушением, выявленным Комитетом, является либо отмена его приговора, либо возобновление рассмотрения дела для повторного разбирательства.

В ответ на это представление государство-участник заявляет, что, несмотря на вывод Комитета о том, что государство-участник не представило достаточно убедительных причин для исключения г-на Сулейманова из группы адвокатов автора, Комитет в своих Соображениях не пришел к выводу о том, что уголовная процедура была незаконной или что она привела к необоснованному осуждению автора. Кроме того, решение Харьюского окружного суда от 31 марта 2010 года, в соответствии с которым автор был осужден за незаконные действия с крупными партиями наркотических средств, вступило в законную силу 17 января 2011 года. Исполнение судебных решений и постановлений, вступивших в законную силу, в соответствии с внутренним законодательством является обязательным для всех лиц, находящихся на территории Эстонии. Решение, вступившее в законную силу, может быть

⁴ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату автора 2 июля 2019 года для представления замечаний.

пересмотрено только Верховным судом при наличии законных оснований для такого пересмотра. Запрос на пересмотр может быть принят, если хотя бы один судья Верховного суда сочтет, что информация, содержащаяся в запросе, дает основания предполагать наличие оснований для пересмотра. Автор подал в Палату по уголовным делам Верховного суда ходатайство о пересмотре решения Харьюского окружного суда от 31 марта 2010 года. Постановлением от 28 июня 2016 года Верховный суд постановил не принимать к рассмотрению ходатайство автора о пересмотре дела, сочтя, что оснований для такого пересмотра не существует. Таким образом, меры, изложенные в представлении государства-участника от 10 июня 2016 года, представляют собой эффективное и надлежащее средство правовой защиты в связи с выявленным нарушением.

Дата представления информации автором: 16 августа 2019 года⁵

Автор считает представление государства-участника непоследовательным и противоречивым и ставит под сомнение его соответствие внутреннему законодательству. Государство-участник признало наличие нарушения его права на защиту, которое оно ранее отрицало. Тем не менее автор утверждает, что ничего не было сделано для восстановления его прав и что нарушение, выявленное Комитетом, представляет собой существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (статья 339). Согласно статьям 338 и 362 Уголовно-процессуального кодекса, существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства являются основанием для отмены судебного решения как в апелляционной, так и в кассационной инстанциях. Тот факт, что автор смог использовать Соображения Комитета в качестве доказательства в ходе разбирательства в Верховном суде, не может рассматриваться как их реализация и восстановление права на защиту, учитывая, что Верховный суд не принял ходатайство автора о пересмотре дела на основе Соображений Комитета. Более того, после исключения г-на Сулейманова из группы адвокатов автору был назначен другой адвокат, который, однако, вскоре был исключен из коллегии адвокатов за злоупотребление и грубое нарушение уголовно-процессуальных норм.

Дата представления информации государством-участником: 5 марта 2020 года⁶

Государство-участник напоминает, что автор был признан виновным решением Харьюского окружного суда от 31 марта 2010 года и приговорен к тюремному заключению сроком на 14 лет и 6 месяцев, с 3 декабря 2007 года по 3 июня 2022 года. 5 января 2018 года Вирусский окружной суд принял решение об условно-досрочном освобождении автора 23 января 2018 года. В тот же день он был выслан в Азербайджан. Автор не стал оспаривать решение суда и согласился уехать в Азербайджан, где проживают его родственники. Условно-досрочное освобождение автора более чем за три года до окончания срока его заключения представляет собой надлежащее и эффективное средство правовой защиты в связи с выявленными нарушениями. В этой связи государство-участник просит Комитет завершить диалог по вопросу о последующих действиях.

Дата представления информации автором: 6 января 2022 года⁷

Автор напоминает, что Комитет в своих Соображениях установил, что были нарушены как его право на судебную защиту, так и его права в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Автор отмечает, что статьи 338 и 362 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают отмену судебных решений в случае существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства. Поэтому автор утверждает, что государство-участник не выполнило Соображения Комитета, предоставив ему условно-досрочное освобождение. Государство-участник

⁵ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и эти материалы были препровождены государству-участнику 24 января 2020 года для принятия к сведению.

⁶ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату автора 29 ноября 2021 года для представления замечаний.

⁷ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и эти материалы были препровождены государству-участнику 8 февраля 2022 года для принятия к сведению.

несет ответственность за его незаконное тюремное заключение продолжительностью 11 лет. Отмена решения Харьюского окружного суда от 31 марта 2010 года была бы единственным результатом, который был бы законным, справедливым и полностью соответствовал бы Соображениям.

Оценка Комитета:

- a) надлежащая компенсация: С;
- b) недопущение повторения: информация отсутствует.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

3. Италия

Сообщение № 3042/2017, А. С. и др.

Дата принятия Соображений: 4 ноября 2020 года

Нарушение: статья 6, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) принятия надлежащих мер для проведения в оперативном порядке независимого и эффективного расследования и, если будет сочтено необходимым, привлечения к ответственности и суду тех, кто несет ответственность за гибель и исчезновение родственников авторов; и б) принятия всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем

Тема сообщения: спасательные операции на море

Ранее полученная информация о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации государством-участником: 16 июля 2021 года⁸

Государство-участник вновь заявляет о своей готовности вести конструктивный диалог с Комитетом. Тем не менее оно утверждает, что Соображения Комитета несостоятельны как с точки зрения внутреннего, так и международного права, поскольку событие произошло за пределами итальянских территориальных вод, вне итальянской зоны поиска и спасения и в мальтийской зоне поиска и спасения. Таким образом, кораблекрушение произошло за пределами итальянской юрисдикции.

Комитет ошибочно посчитал, что между мигрантами и государством-участником существовали особые отношения фактической зависимости только потому, что государство-участник первым получило сигналы бедствия. А fortiori, особые отношения уже были установлены с государством, отвечающим за район поиска и спасения, и в данном случае этим государством была Мальта. После получения первых сигналов бедствия государство-участник имело право лишь на статус первого спасательно-координационного центра⁹. В соответствии

⁸ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату авторов 15 сентября 2021 года для представления замечаний.

⁹ Международная морская организация (ИМО) и Международная организация гражданской авиации (ИКАО), *Международное руководство по авиационному и морскому поиску и спасению: том II. Координация операций*. В этом томе говорится: «Как правило, при получении аварийного оповещения СКЦ [спасательно-координационный центр] берет на себя ответственность за ПС [поисково-спасательные] операции в связи с данным происшествием. Однако возможны случаи, когда первый СКЦ, принявший аварийное оповещение, не будет ответственным СКЦ, например когда аварийная ситуация возникла в другом РПС [районе поиска и спасения]. Когда СКЦ или СПЦ [спасательный подцентр] получает информацию об аварийной ситуации, возникшей за пределами его РПС, он должен немедленно уведомить соответствующий СКЦ или СПЦ и предпринять все необходимые действия для координации мер реагирования до тех пор, пока соответствующий СКЦ или СПЦ

с Международной конвенцией по поиску и спасанию на море 1979 года¹⁰ и Международным руководством по авиационному и морскому поиску и спасанию¹¹ обязанности первого спасательно-координационного центра заключаются в информировании ближайшего судна и компетентного спасательно-координационного центра в данном районе. Государство-участник считает, что оно активно и добросовестно выполняло эти обязательства.

Приведенное в Соображениях изложение фактов автором искажает ход событий. В целях уточнения содержащейся в Соображениях информации государство-участник отмечает, что первый сигнал бедствия был получен в 12:26, а не в 11:00; положение судна было установлено только во время сигнала, переданного в 12:39; Мальта выяснила положение мигрантов только спустя длительное время после того, как это сделала Италия; и около 16:00 мальтийский самолет морского патруля обнаружил лодку мигрантов, но не сообщил о ситуации как о действительно бедственной и поэтому не предпринял никаких действий в качестве координатора на месте проведения операции. Государство-участник также утверждает, что Италия руководила поисково-спасательной операцией только с 12:27 до 13:00, в общей сложности 33 минуты, в течение которых она выполнила все обязательства, предусмотренные Международной конвенцией по поиску и спасанию на море в отношении первого спасательно-координационного центра. Мальта взяла на себя поисково-спасательные работы в 13:00, когда спасательно-координационный центр в Риме сообщил по телефону спасательно-координационному центру на Мальте, что судно терпит бедствие.

Следовательно, авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они могли подать иск в качестве гражданских сторон в судебном процессе и могли предъявить иск государству-участнику в соответствии со статьей 2043 Гражданского кодекса Италии. Поскольку один из авторов, А. С., в настоящее время является гражданской стороной в судебном процессе, сообщение должно было быть признано неприемлемым, по крайней мере для него. Кроме того, хотя Комитет указывает, что государство-участник не представило четкого объяснения причин чрезмерной затянутости текущего внутреннего разбирательства, кроме общей ссылки на его сложность (пункт 8.7 Соображений), Комитет не учел особый характер дела и не принял во внимание обновленную информацию о текущем уголовном разбирательстве. Все вопросы юрисдикции и компетенции были выяснены Второй уголовной секцией Римского суда как компетентной инстанцией для принятия решения по данному делу, а по итогам предварительного расследования были отданы под суд два офицера итальянского военно-морского флота и итальянской береговой охраны. Таким образом, разбирательство перешло в стадию судебного разбирательства, которое в итальянской судебной системе является заключительным этапом на уровне первой инстанции.

Заявив, что государство-участник должно нести ответственность за кораблекрушение, Комитет определил ответственных, которые действовали от имени государства-участника, что оказало необратимое воздействие на уголовный процесс, проходящий в суде Рима, против двух обвиняемых, представляющих итальянские ВМС (которым подчинялся итальянский военный корабль) и береговую охрану (где находится Римский спасательно-координационный центр). Таким образом, Комитет предвосхитил решение судьи и повлиял на судью, который в системе государства-участника подчиняется только закону, но не решениям Комитета.

не возьмет на себя ответственность за проведение операции... Пока решается вопрос о назначении ответственного СКЦ, приступить к действиям необходимо без излишних задержек» (п. 3.6).

¹⁰ Конвенция предусматривает обязательство спасать лиц на море и оказывать им помощь независимо от их гражданства или правового статуса, а также высаживать потерпевших кораблекрушение в безопасном месте.

¹¹ ИМО и ИКАО, *Международное руководство по авиационному и морскому поиску и спасанию: том II*, пп. 2.26–3.6.

Государство-участник считает, что эти Соображения были приняты в нарушение Факультативного протокола к Пакту и его статьи 14.

Государство-участник утверждает, что рекомендация Комитета о предоставлении полного возмещения отдельным лицам с учетом возможной ответственности других государств за тот же инцидент (пункт 10 Соображений) неприменима, поскольку степень, в которой следует рассматривать ответственность других государств, не была уточнена. Хотя, с одной стороны, Комитет определил ответственность Италии, обязав ее предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, с другой стороны, Комитет, как представляется, принял свое решение на основании того, что государство-участник не предоставило четких объяснений относительно хода развития событий (пункт 8.5 Соображений).

Государство-участник просит Комитет отменить и/или пересмотреть свои Соображения с приостановлением действия последующих процедур до завершения текущего судебного разбирательства и окончательных решений судов государства-участника (*res judicata*).

Дата представления информации адвокатом авторов: 17 января 2022 года¹²

Адвокат авторов утверждает, что государство-участник не предприняло никаких шагов для осуществления Соображений Комитета, а вместо этого открыто отвергло Соображения. В частности, Комитет просил государство-участник представить в течение 180 дней, начиная с даты публикации Соображений, информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими Соображениями Комитета. Государство-участник не предоставило какой-либо информации. Кроме того, его замечания не соответствуют требованиям Комитета в отношении докладов о последующей деятельности, представляемых государствами-участниками¹³.

Государство-участник оспорило *ratio decidendi* Соображений Комитета. По его мнению, поскольку Соображения были приняты до окончания текущего уголовного разбирательства в отношении офицеров, обвиняемых в том, что они несут ответственность за происшедшее, они противоречат праву обвиняемых считаться невиновными, пока их виновность не будет доказана согласно закону. Адвокат не согласен с подходом государства-участника, поскольку оно склонно рассматривать процедуру последующих действий как своего рода апелляцию на выводы Комитета и упускает из виду подлинную роль и функцию процедуры последующих действий.

Комитет также обратился к государству-участнику с просьбой о предоставлении полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. 15 февраля 2021 года авторы направили правительству Италии заказное письмо с просьбой о предоставлении компенсации за причиненный ущерб. На момент подготовки настоящего доклада ответа на письмо не последовало.

Что касается рекомендации Комитета о скорейшем проведении независимого и эффективного расследования, адвокат отмечает, что государство-участник фактически признало: несмотря на то что с момента кораблекрушения прошло восемь лет, уголовное разбирательство все еще находится на стадии судебного разбирательства в Римском суде, суде первой инстанции.

Адвокат утверждает, что, поскольку государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых им для предотвращения подобных нарушений в будущем, адвокат не может дать никаких комментариев по этому поводу. Государство-участник также не осуществило публикацию Соображений Комитета и не обеспечило их широкое распространение на официальных языках государства-участника. Поэтому адвокат приходит к выводу, что государство-участник не выполнило Соображения Комитета и выразило общее неприятие рекомендаций Комитета. Соответственно, адвокат настоятельно призывает Комитет довести этот вопрос до сведения властей государства-участника в целях получения надлежащих

¹² Получение материалов подтверждено адвокату автора, и эти материалы были препровождены государству-участнику 9 февраля 2022 года для принятия к сведению.

¹³ [CCPR/C/108/2](#).

гарантий того, что жертвы получают полную компенсацию за понесенные ими убытки и что другие меры, рекомендованные Комитетом, будут приняты незамедлительно.

Оценка Комитета:

а) проведение независимого и эффективного расследования и, если это будет признано необходимым, привлечение к ответственности и суду лиц, виновных в смерти и исчезновении родственников авторов: С;

б) недопущение повторения: информация отсутствует.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

4. Мексика

Сообщение № 3259/2018, Идальго Реа

Дата принятия Сообщений: 25 марта 2021 года

Нарушение: пункт 1 статьи 6, статьи 7, 9 и 16, а также пункт 3 статьи 2, рассматриваемые в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, в отношении г-на Риверы Идальго; и статьи 7 и 17, а также пункт 3 статьи 2, рассматриваемые в совокупности со статьями 7 и 17, в отношении автора сообщения

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) проведения оперативного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и прозрачного расследования обстоятельств исчезновения г-на Риверы Идальго; б) обеспечения освобождения г-на Риверы Идальго, если он жив; с) в случае смерти г-на Риверы Идальго — передачи его останков родственникам достойным образом; d) проведения расследования и, при необходимости, применения санкций в отношении любых действий, которые могли препятствовать эффективности процесса розыска и отслеживания местонахождения г-на Риверы Идальго; е) предоставления автору подробной информации о результатах этого расследования; f) привлечения к ответственности и наказания лиц, виновных в совершенных нарушениях, и обнародования результатов принятых в отношении них мер; g) предоставления автору сообщения, а также г-ну Ривере Идальго, если он еще жив, полного возмещения, включая надлежащую компенсацию за допущенные нарушения, а также медицинской и психологической помощи; и h) принятия мер для недопущения подобных нарушений в будущем, обеспечив оперативное, эффективное и тщательное расследование любого случая насильственного исчезновения независимым, беспристрастным и прозрачным образом

Тема сообщения: насильственное исчезновение

Ранее полученная информация о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации государством-участником: 7 февраля 2022 года¹⁴

¹⁴ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату автора 14 февраля 2022 года для представления замечаний.

Государство-участник утверждает, что оно рассмотрело предложение автора о создании рабочей группы независимых экспертов, призванной представлять ее интересы в ходе поиска и расследования исчезновения г-на Риверы Идальго, а также подавать от ее имени заявления о возбуждении уголовного дела. Тем не менее государство-участник представило встречное предложение о создании рабочей группы, оказывающей техническую помощь органам власти, отвечающим за выполнение Соображений Комитета, которое было отклонено автором.

Что касается поиска г-на Риверы Идальго, то Национальная комиссия по розыску располагает методикой и многопрофильной группой для разработки индивидуального плана поиска. Разработка плана поиска потребует: а) пересмотра имеющейся информации из материалов расследования; б) разработки стратегии поиска; и с) проведения согласованных совместных действий. Исполнительная комиссия по поддержке жертв назначила контактное лицо для содействия всем действиям по полному возмещению ущерба в соответствии с Законом о жертвах. Хотя автор была проинформирована о процедуре, которой следует придерживаться, она еще не подала в Исполнительную комиссию по поддержке жертв просьбу о привлечении независимых экспертов, расходы на которых будут покрыты государством только в случае отсутствия квалифицированных национальных экспертов.

Что касается раздела а) средства правовой защиты, то по согласованию с автором Специальная прокуратура по расследованию насильственных исчезновений провела совещание со Следственным управлением по борьбе с организованной преступностью и обратилась к Национальной гвардии с просьбой разработать комплексный план расследования. Специальная прокуратура также запросила информацию из расследования, проведенного Генеральной прокуратурой штата Нуэво-Леон и Национальной комиссией по розыску. В различные органы власти штатов Коауила, Нуэво-Леон, Сан-Луис-Потоси, Тамаулипас и Сакатекас были направлены запросы на сравнение генетического профиля г-на Риверы Идальго, чтобы подтвердить, поступал ли он в медицинское учреждение или содержался в тюрьме. Текущие линии расследования указывают на участие в деле членов преступных организаций.

Соображения Комитета были опубликованы на веб-сайте «Официального вестника». Были предприняты значительные институциональные усилия по установлению местонахождения жертвы, при этом Соображениям уделялось особое внимание.

Дата представления информации автором: 20 февраля 2022 года¹⁵

Автор утверждает, что государство-участник не предоставило ей средства правовой защиты, перечисленные в Соображениях Комитета. В попытке добиться хоть какого-то удовлетворения и с учетом ее недоверия к государству, автор попросила поручить группе независимых экспертов представлять ее и ее семью в ходе поиска, расследования и процедуры полного возмещения ущерба. Группе экспертов также будет поручено возбудить уголовное дело от ее имени. Государство-участник отклонило ее просьбу, и она не стала рассматривать встречное предложение государства-участника о создании группы экспертов для оказания технической помощи. Автор также просила создать в Генеральной прокуратуре специальное подразделение по расследованиям и судебным разбирательствам для проведения исчерпывающего расследования, поиска г-на Риверы Идальго и определения уголовной и административной ответственности. Автор утверждает, что такое подразделение не будет дублировать функции Специального прокурора, поскольку Специальный прокурор не имеет возможности расследовать деятельность преступных структур или получать материалы расследований по другим соответствующим делам, чтобы получить более полное представление о системных схемах и иерархических цепочках, и не имеет собственных сотрудников для проведения розыскных мероприятий.

¹⁵ Получение материалов подтверждено автору, и эти материалы были препровождены государству-участнику 22 марта 2022 года для принятия к сведению.

Автор обеспокоена тем, что Генеральная прокуратура штата Нуэво-Леон пришла к выводу, что в материалах расследования отсутствуют элементы, позволяющие сделать вывод о том, что факты указывают на насильственное исчезновение. Она также обеспокоена тем, что для расследования был выделен только один агент Национальной гвардии, а не три, как планировалось ранее. Ей сообщили, что прокурорам Генеральной прокуратуры штата Нуэво-Леон и Специальной прокуратуры, занимавшимся делом г-на Риверы Идальго, были поручены расследования по другим делам. Национальная комиссия по розыску еще не представила план поиска по делу г-на Риверы Идальго. Автор считает, что публикация Соображений Комитета на веб-сайте «Официального вестника» не может считаться широким распространением. Что касается предоставления полного возмещения, то автор представляет свой план на рассмотрение государства-участника.

Дата представления информации государством-участником: 6 сентября 2022 года¹⁶

Государство-участник излагает план предоставления полного возмещения г-ну Ривере Идальго и автору сообщения. Что касается меры удовлетворения, предложенной автором, то государство-участник вновь заявляет, что создание специального подразделения по расследованиям и судебным разбирательствам дублировало бы функции Специального прокурора. В целях обеспечения дополнительных мер удовлетворения государство-участник опубликует резюме Соображений Комитета в день, выбранный автором, в широко распространяемой национальной газете. Оно также разместит на своих официальных веб-сайтах публичные извинения и признание ответственности. Оно рассмотрело возможность переименования общественной площади в Нуэво-Леоне в Площадь пропавших без вести и установления там мемориальной доски, посвященной пропавшим без вести людям. Что касается установления истины и обеспечения правосудия, то государство-участник предлагает создать группу из трех экспертов, назначенных совместно с автором по итогам проведения открытого рассмотрения заявок для желающих принять участие, для оказания экспертной помощи по вопросам расследования и поиска пропавших без вести лиц, а также для оказания психосоциальной помощи.

Государство-участник предлагает возместить материальный ущерб (80 000 долл. США г-ну Ривере Идальго и 40 000 долл. США автору) и нематериальный ущерб (1 470 339 мексиканских песо г-ну Ривере Идальго и 945 020 мексиканских песо автору), а также покрыть другие расходы и издержки (10 000 долл. США автору). В качестве меры возмещения физического и психологического ущерба, причиненного автору сообщения, государство-участник предлагает предоставить ей план медицинского обслуживания. Что касается недопущения повторения, то государство-участник утверждает, что оно прилагает усилия для поиска и идентификации пропавших без вести лиц, в частности через Национальную систему пропавших без вести лиц, а также путем создания и осуществления Национальной программы пропавших без вести лиц и Национального регистра пропавших без вести лиц. Государство-участник заявляет, что в случае смерти г-на Идальго Риверы оно передаст его останки семье достойным образом и оплатит расходы на похороны.

Дата представления информации автором: 27 сентября 2022 года¹⁷

Автор сожалеет, что государство-участник не сослалось на все разделы средств правовой защиты в Соображениях Комитета. Что касается раздела а), то она вновь просит Национальную комиссию по розыску представить подробный план поиска. После нескольких встреч с уполномоченным сотрудником Генеральной прокуратуры штата Нуэво-Леон она заявляет об отсутствии позиции по делу, анализа контекста и достаточных кадровых ресурсов для ускорения расследования. Что касается разделов d) и e), то, хотя она была проинформирована о том, что Соображения Комитета были доведены до сведения Отдела внутренних расследований Генеральной

¹⁶ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены автору 20 сентября 2022 года для представления замечаний.

¹⁷ Получение материалов подтверждено автору, и эти материалы были препровождены государству-участнику 2 октября 2022 года для принятия к сведению.

прокуратуры, она не получила дополнительной информации о проведении какого-либо расследования или возможного наложения санкций. Что касается раздела f), то она повторяет свои замечания по поводу недостаточного потенциала Специального прокурора и свое предложение о создании независимого специального подразделения по расследованиям и судебным разбирательствам. Она добавляет, что различные структуры на местном уровне, уровне штатов и федеральном уровне по-прежнему не согласовывают осуществляемые расследования, а прокурорам не хватает независимости. Она обеспокоена передачей Национальной гвардии, которая по Конституции является гражданским учреждением, в ведение Министерства национальной обороны, которым руководят военные, и вмешательством военных чиновников в расследование, поскольку они были причастны к насильственным исчезновениям в рамках «войны с наркотиками». Что касается раздела g), непосредственно предусматривающего предоставление автору и г-ну Ривере Идальго, если он еще жив, полного возмещения ущерба, то она просит Комитет и государство-участник признать младшего брата г-на Риверы Идальго, г-на Рикардо Риверу Идальго, жертвой в контексте Соображений Комитета. Что касается мер удовлетворения, предложенных государством-участником, то автор готова принять публичные извинения после того, как будут выяснены местонахождение и судьба г-на Риверы Идальго и виновные понесут наказание. На мемориальной доске, которую государство-участник предлагает установить на будущей Площади пропавших без вести, следует указать ответственность штата Нуэво-Леон в общем контексте исчезновений.

Автор отмечает, что государство-участник согласилось с предложенной ею суммой компенсации за нематериальный ущерб. Она просит учесть интересы ее второго сына, г-на Рикардо Риверы Идальго. Автор основывает свои расчеты суммы компенсации за материальный ущерб на критерии продолжительности жизни г-на Риверы Идальго и просит выплатить ей 2 630 860 мексиканских песо. Она также утверждает, что компенсация для покрытия расходов и издержек должна составлять 25 000 долл. США, чтобы учесть расходы на разбирательство за предыдущие 12 лет, а не только с момента представления ею сообщения в Комитет. Автор утверждает, что меры по недопущению повторения, представленные государством-участником, не являются достаточно надежными.

Оценка Комитета:

- a) проведение оперативного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и прозрачного расследования обстоятельств исчезновения г-на Риверы Идальго: С;
- b) обеспечение его освобождения, если он еще жив: С;
- c) в случае смерти г-на Риверы Идальго — передача его останков родственникам достойным образом: В;
- d) проведение расследования и применение санкций в отношении любых действий, которые могли препятствовать эффективности процесса розыска и отслеживания местонахождения г-на Риверы Идальго: С;
- e) предоставление автору подробной информации о результатах этого расследования: В;
- f) преследование и наказание виновных и обнародование результатов: С;
- g) предоставление автору и г-ну Ривере Идальго, если он жив, полного возмещения, включая надлежащую компенсацию: В;
- h) недопущение повторения: С.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

5. Новая Зеландия

Сообщение № 3162/2018, Томпсон

Дата принятия Сообщений: 2 июля 2021 года

Нарушение: пункты 1 и 5 статьи 9

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) выплаты автору надлежащей компенсации; и б) принятия всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра национального законодательства, подзаконных актов и/или практики, в целях обеспечения того, чтобы лица, которые были незаконно задержаны или помещены под стражу в результате судебных действий или бездействия, могли обратиться за получением надлежащей компенсации в соответствии с обязательством, закрепленным в Пакте

Тема сообщения: возмещение ущерба за неправомерное задержание и содержание под стражей

Ранее полученная информация о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации государством-участником: 18 мая 2022 года¹⁸

После получения Сообщений Комитета государство-участник получило от должностных лиц первоначальную консультацию по существу и проблемам, связанным с выплатой автору компенсации *ex gratia*. Национальное законодательство не предусматривает права на компенсацию в том случае, если судебная ошибка приводит к нарушению пункта 1 статьи 9 Пакта. Однако это связано с конституционным вопросом, касающимся разделения полномочий исполнительной и судебной власти в государстве. В Верховном суде существует прецедент, свидетельствующий о том, что выплата компенсаций за судебные ошибки не осуществляется из-за опасений того, что исполнительная власть подорвет полномочия судебной власти¹⁹. Государство-участник просит Комитет оказать ему помощь в вопросе о том, следует ли ему предпринимать какие-либо шаги для изменения системы разделения властей. Оно также просит предоставить ему дополнительное время для проведения консультаций с гражданским обществом, учеными и специалистами-практиками по различным вариантам изменения системы разделения властей в целях предотвращения нарушений пункта 5 статьи 9 Пакта в будущем.

Дата представления информации адвокатом автора: 18 августа 2022 года²⁰

Адвокат отмечает, что государство-участник не представило никакой конкретной информации о ходе выполнения Сообщений Комитета. Адвокат полагает, что препятствия, с которыми, как утверждает государство-участник, оно сталкивается при разработке нового законодательства, вряд ли мешают ему начать реформу национального законодательства. Адвокат отмечает, что, хотя государство-участник утверждает, что осуществление выплат *ex gratia* в случаях, когда судебные ошибки приводят к нарушению пункта 1 статьи 9 Пакта, сопряжено с конституционными проблемами, Апелляционный суд Новой Зеландии рекомендовал осуществлять выплаты *ex gratia*, когда на его рассмотрение поступило дело автора.

¹⁸ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату автора 13 июня 2022 года для представления замечаний.

¹⁹ Верховный суд, *Симпсон против генерального прокурора* (дело Бейджента) [1994] 3 NZLR 667 (см. п. 3.4 Сообщений).

²⁰ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и эти материалы были препровождены государству-участнику 15 сентября 2022 года для принятия к сведению.

Кроме того, в государстве-участнике уже существует процедура распределения выплат *ex gratia* в соответствии с действующими правилами, касающимися расходования государственных средств. Таким образом, существует процедура, позволяющая выплатить компенсацию автору и создать систему осуществления выплат *ex gratia* в будущем. Адвокат предполагает, что выплату *ex gratia* автору мог бы осуществить министр юстиции — административный руководитель Министерства юстиции. Адвокат также предлагает государству-участнику принять законодательные меры для введения процедур, которые исправят действующие законы, нарушающие пункт 5 статьи 9 Пакта. Первым шагом было бы обсуждение различных вариантов законодательства и уточнение их последствий. Кроме того, адвокат отмечает, что любой конституционный вопрос может быть решен законодательным путем, поскольку судебный прецедент можно отменить на законодательном уровне. В настоящее время судебный прецедент не позволяет государству-участнику устранить нарушение или избежать нарушения пункта 5 статьи 9 Пакта в будущем. Кроме того, такое законодательство, скорее всего, будет принято, если учесть нынешний состав парламента.

Оценка Комитета:

- a) предоставление надлежащей компенсации: Е;
- b) недопущение повторения: Е.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

6. Российская Федерация

Сообщение № 2339/2014, Тайсумов и др.

Дата принятия Сообщений: 11 марта 2020 года

Нарушение: статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 2 и 3 статьи 9 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) проведения тщательного, оперативного и беспристрастного расследования в связи с утверждениями авторов о пытках и, в случае их подтверждения, обеспечения судебного преследования виновных; б) предоставления авторам полного возмещения, включая справедливую компенсацию и другие меры сатисфакции за совершенные нарушения; и с) принятия всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем

Тема сообщения: незаконное задержание и пытки авторов, ненадлежащее обращение с авторами

Ранее полученная информация о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации адвокатом авторов: 13 ноября 2020 года²¹

Адвокат утверждает, что Сообщения Комитета не были выполнены, и выражает обеспокоенность по поводу давления, оказываемого на авторов и, в случае Салмана Темирбулатова, на его семью. Адвокат утверждает, что после принятия Комитетом своих Сообщений он пытался связаться со всеми авторами, чтобы получить разрешение на подачу от их имени ходатайства в Верховный суд Российской Федерации о возобновлении производства по делу авторов на основании Сообщений

²¹ Получение материалов подтверждено адвокату авторов, и эти материалы были препровождены государству-участнику 20 ноября 2020 года для предоставления замечаний.

Комитета. Г-н Темирбулатов и еще один автор уполномочили его подать ходатайства о возобновлении производства по делу в целях пересмотра их обвинительных приговоров в рамках уголовного производства. Однако ему не удалось связаться с остальными авторами. Адвокат также утверждает, что, согласно сообщению средств массовой информации от 6 октября 2020 года, Министерство внутренних дел Чечни ходатайствовало о переводе г-на Темирбулатова из исправительного учреждения во Владимирской области, где он отбывал наказание, в следственный изолятор в Чечне. После этого перевода органы власти сообщили семье г-на Темирбулатова о его смерти в заключении, которая, по словам властей, была вызвана сердечной недостаточностью. Адвокат испытывает обеспокоенность в связи с опасениями семьи г-на Темирбулатова по поводу того, что органы власти могут принять ответные меры, и поэтому он утверждает, что семья г-на Темирбулатова вряд ли будет требовать расследования обстоятельств его смерти. Адвокат ссылается на случаи, когда заключенные, подавшие жалобы на пытки в региональные правозащитные механизмы, впоследствии умирали. Он утверждает, что другой автор, который первоначально разрешил ему подать ходатайство о возобновлении производства по делу в целях пересмотра его обвинительного приговора, впоследствии отозвал свое согласие.

В свете вышеизложенного адвокат призывает Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой: а) раскрыть всю имеющуюся у него информацию о смерти г-на Темирбулатова, включая, в частности, свидетельство о смерти, заключение судебно-медицинской экспертизы и/или вскрытия и медицинские документы, свидетельствующие о состоянии его здоровья до перевода в Чечню; б) предоставить гарантии того, что семья г-на Темирбулатова не подвергнется репрессиям или запугиванию; и с) предоставить информацию о состоянии здоровья других авторов сообщения и, если они все еще находятся в заключении, об условиях их содержания в заключении. Адвокат также повторяет просьбу о выплате авторам компенсации за имевшие место нарушения, которая до сих пор не получена. Он просит Комитет поставить оценку «D» за выполнение государством-участником его Соображений, касающихся данного сообщения.

Дата представления информации государством-участником: 5 апреля 2021 года²²

Государство-участник информирует Комитет о том, что судьи и секретариат Верховного суда Российской Федерации были уведомлены о Соображениях Комитета. Оно также отмечает, что резюме Соображений было опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека.

Что касается расследования утверждений авторов о применении пыток и возбуждения уголовного дела в отношении виновных, государство-участник заявляет, что независимый сотрудник отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Чечни уже рассмотрел утверждения авторов о том, что на них оказывалось физическое давление во время судебного процесса. Следовательно, в частности, изучил протоколы медицинских осмотров авторов, проведенных по их прибытии в изолятор временного содержания, а также отчеты о судебно-медицинской экспертизе, проведенной в отношении авторов. Он не обнаружил никаких доказательств, указывающих на совершение преступления в виде применения пыток. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела было рассмотрено судом, и утверждения авторов были признаны необоснованными. Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что оно уже приняло все необходимые меры в ответ на утверждения авторов о применении пыток до принятия Комитетом его Соображений.

Дата представления информации адвокатом авторов: 2 августа 2022 года²³

Адвокат утверждает, что государство-участник не предприняло никаких эффективных действий для проведения тщательного, оперативного

²² Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату авторов 13 апреля 2021 года для представления замечаний. 18 февраля 2022 года адвокату авторов было направлено соответствующее напоминание.

²³ Получение материалов подтверждено адвокату авторов, и эти материалы были препровождены государству-участнику 6 сентября 2022 года для принятия к сведению.

и беспристрастного расследования в связи с утверждениями авторов о применении пыток и для обеспечения судебного преследования виновных. По словам адвоката, информация, предоставленная государством-участником, подтверждает, что оно не проводило никакого нового расследования после принятия Соображений Комитета. В частности, отсутствие нового расследования утверждений авторов о применении пыток подтверждается заявлением государства-участника о том, что эти утверждения уже были надлежащим образом рассмотрены в соответствии с законом. Адвокат поясняет, что Соображения Комитета должны считаться юридически обязательными в соответствии с внутренним законодательством государства-участника. Примечательно, что Соображения Комитета дают основания для пересмотра решения национального суда на основании вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с определением Конституционного суда Российской Федерации²⁴. Аналогичным образом, по мнению Верховного суда Российской Федерации, суды государства-участника обязаны рассматривать Соображения Комитета в качестве достаточного основания для пересмотра приговора по уголовному делу в связи с установлением Комитетом одного или нескольких нарушений Пакта только в случае необходимости обеспечения законности вступившего в силу приговора и если нарушение, установленное Комитетом, не может быть устранено иным способом.

Адвокат также отмечает, что государство-участник фактически не возбудило ни одного уголовного дела после принятия Соображений Комитета. Адвокат объясняет, что уголовное расследование было заменено так называемой процедурой проверки (доследственной проверки), которая накладывает значительные ограничения на следственные органы и не позволяет им провести полноценное расследование. Недостатки этой практики были отмечены как Комитетом против пыток²⁵, так и Европейским судом по правам человека²⁶. Адвокат также повторяет, что любое дальнейшее расследование утверждений авторов о применении пыток будет проводиться по прошествии значительного времени после совершения преступлений против них, поэтому дальнейшая задержка может еще больше затруднить документирование доказательств. Адвокат утверждает, что преступление пытки как отдельное преступление ни разу не рассматривалось при рассмотрении утверждений авторов. Вместо этого была проведена лишь доследственная проверка по уголовным преступлениям, предусмотренным статьей 286 (злоупотребление полномочиями) и статьей 302 (принуждение к даче показаний) Уголовного кодекса, которые суды и следственные органы государства-участника традиционно использовали в качестве основы для предъявления обвинения и вынесения приговора в уголовном процессе по заявлениям о применении пыток. Адвокат поясняет, что 22 июня 2022 года Государственная Дума Российской Федерации приняла поправки в Уголовный кодекс, в частности в статью 286, которая ввела понятие пытки как отягчающей формы злоупотребления полномочиями. Однако адвокат сомневается, что новое расследование утверждений авторов о применении пыток окажется эффективным. Основываясь на замечаниях Комитета против пыток²⁷, адвокат приходит к выводу, что системная проблема безнаказанности в Северо-Кавказском регионе государства-участника является основной причиной отказа от расследования преступлений, совершенных в отношении авторов.

Адвокат также указывает на то, что органы власти государства-участника не желают предоставить авторам надлежащую компенсацию. 17 августа 2020 года адвокат обратился в Министерство юстиции Российской Федерации с просьбой дать разъяснения относительно процедуры получения компенсации. Его просьба осталась без ответа. По этой причине адвокат в настоящее время ставит перед органами власти

²⁴ См. определение Конституционного суда № 1248-О от 28 июня 2012 года по жалобе Андрея Хорошенко на нарушение его конституционных прав, предусмотренных частью 5 статьи 403, частью 4 статьи 413 и частями 1 и 5 статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

²⁵ CAT/C/RUS/CO/6, п. 14.

²⁶ Приводится ссылка на дело Европейского суда по правам человека, *Ляпин против России*, жалоба № 46956/09, постановление от 24 июля 2014 года.

²⁷ CAT/C/RUS/CO/5, п. 13.

государства-участника те же вопросы в рамках процедуры последующих действий в отношении Сообщений. В частности, он хотел бы знать, был ли проведен надлежащий допрос лиц, ответственных за применение пыток к авторам, и если нет, то какова была причина непроведения надлежащего допроса; и какова процедура расчета суммы справедливой компенсации авторам в соответствии с законодательством государства-участника.

Оценка Комитета:

- a) проведение расследования и судебное преследование виновных: Е;
- b) предоставление справедливой компенсации и другие меры сатисфакции: Е;
- c) недопущение повторения: информация отсутствует.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

7. Турция

Сообщение № 2980/2017, Озчелик и др.

Дата принятия Сообщений: 26 марта 2019 года

Нарушение: пункты 1–3 статьи 9

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) освобождения авторов; б) предоставления им надлежащей компенсации за нарушения, от которых они пострадали; и с) принятия всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем

Тема сообщения: произвольное задержание и содержание под стражей; доступ к правосудию

Ранее полученная информация о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации государством-участником: 25 ноября 2019 года²⁸

Государство-участник указывает, что Сообщения Комитета вместе с их переводом на турецкий язык были распространены среди соответствующих органов власти, а именно Министерства юстиции и Конституционного суда. В своем последующем представлении государство-участник оспаривает Сообщения Комитета, указывая на отсутствие достоверной информации, на которой основывались эти Сообщения. Соответственно, государство-участник доводит до сведения Комитета обновленную информацию о судебных разбирательствах и условиях содержания авторов под стражей.

Что касается содержания под стражей Исмета Озчелика, то 14 сентября 2018 года Девятнадцатый суд присяжных Анкары утвердил обвинительное заключение против него. Следовательно, адвокат автора имел право ознакомиться с содержанием материалов уголовного дела и собранными доказательствами. Государство-участник утверждает, что вопреки выводам Комитета срок содержания автора под стражей дважды подвергался пересмотру. Государство-участник вновь заявляет, что в тюрьме Денизли не было никаких ограничений на общение и свидания. Таким образом, к июлю 2019 года автор имел 35 свиданий с адвокатом и 88 свиданий с членами семьи. Кроме того, автор получил 34 письма, отправил 6 писем и сделал 67 телефонных звонков своим родственникам. Кроме того, он прошел 24 медицинских обследования и получил необходимое медицинское обслуживание.

Что касается содержания под стражей Тургая Карамана, то 7 сентября 2018 года Пятнадцатый суд присяжных Анкары утвердил обвинительное заключение против

²⁸ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату авторов 16 декабря 2019 года для представления замечаний.

него. Как и в случае с г-ном Озчеликом, государство-участник утверждает, что срок содержания автора под стражей был пересмотрен двумя различными судебными инстанциями. Оно утверждает, что автор обжаловал решение Пятнадцатого суда присяжных Анкары о продлении срока его содержания под стражей и его апелляции были должным образом рассмотрены Шестнадцатым судом присяжных Анкары и отклонены. Кроме того, к июлю 2019 года автор имел 22 свидания с адвокатом и 96 свиданий с членами семьи. Кроме того, он получил 33 письма, отправил 30 писем и сделал 80 телефонных звонков своим родственникам. Кроме того, автор прошел 11 медицинских обследований и получил необходимое медицинское обслуживание.

Что касается нарушения статьи 9 Пакта, то государство-участник утверждает, что выводы Комитета являются необоснованными, поскольку содержание авторов под стражей регулярно рассматривалось компетентными и независимыми судами. Государство-участник утверждает, что решения национальных судов о продлении срока содержания авторов под стражей отвечают критериям разумности и необходимости.

Государство-участник считает необоснованными выводы Комитета в отношении неэффективности внутренних средств правовой защиты. Ссылаясь на решения Европейского суда по правам человека²⁹, государство-участник утверждает, что Конституционный суд обладает компетенцией пересматривать дела, касающиеся предварительного заключения после введения чрезвычайного положения в Турции. Государство-участник утверждает, что авторы намеренно пытаются дезинформировать Комитет. В заключение государство-участник повторяет свое утверждение о том, что сообщение авторов следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Поэтому государство-участник настоятельно призывает Комитет отменить свои Соображения в свете вышеупомянутых соображений.

Дата представления информации авторами: 26 февраля 2021 года³⁰

В своем представлении авторы заявляют, что их положение не улучшилось с момента принятия Соображений Комитета и что государство-участник не учло Соображения должным образом. Они выражают удивление по поводу ответа государства-участника и подробно излагают процедурные нарушения, на основании которых Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в их соответствующих делах.

Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы отмечают, что в последних делах Европейский суд по правам человека признал, что Конституционный суд Турции более не является эффективным средством правовой защиты³¹. Что касается пересмотра решений о продлении срока содержания под стражей, то авторы утверждают, что данный пересмотр проходил в их отсутствие и в отсутствие их адвокатов. Таким образом, пересмотр представляет собой не более чем простую формальность. В этой связи авторы ссылаются на позицию Европейского суда по правам человека, согласно которой чем дольше длится содержание под стражей, тем более тщательной должна быть проверка оснований, оправдывающих дальнейшее продление срока содержания под стражей.

Что касается нынешнего положения авторов, то сразу после принятия Соображений Комитета они предстали перед судьей и были приговорены к длительным срокам тюремного заключения в отсутствие каких-либо гарантий справедливого судебного разбирательства. 25 июня 2019 года г-н Озчелик был

²⁹ Приводится ссылка на дела Европейского суда по правам человека: *Мерджан против Турции*, заявление № 56511/16, решение от 8 ноября 2016 года, и *Зихни против Турции*, заявление № 59061/16, решение от 29 ноября 2016 года.

³⁰ Получение материалов подтверждено адвокату авторов, и эти материалы были препровождены государству-участнику 26 июля 2021 года для принятия к сведению.

³¹ Европейский суд по правам человека, *Фонд Викимедия, Инк. против Турции*, заявление № 25479/19, решение от 1 марта 2022 года, и *Туран и другие против Турции*, заявления № 75805/16 и 426 др.

приговорен к тюремному заключению сроком на восемь лет и девять месяцев, а г-н Караман — к тюремному заключению сроком на шесть лет, шесть месяцев и 22 дня за принадлежность к «Террористической организации фетхуллахистов». Г-н Озчелик был приговорен к дополнительному тюремному заключению сроком на один год, шесть месяцев и 22 дня за распространение пропаганды в поддержку этой организации.

Авторы утверждают, что до суда они не могли получить доступ к материалам своего дела и что выдвинутые против них обвинения были сформулированы слишком общим и абстрактным образом, что не может служить основанием ни для их содержания под стражей, ни для осуждения. Они объясняют, что для обоснования их осуждения использовались следующие элементы: а) использование ими приложения ByLock, онлайн-коммуникационной платформы, аналогичной WhatsApp; б) тот факт, что они хранили деньги в банке «Асья», который в течение многих лет являлся крупнейшим банком в Турции; и с) заявления И. А. (первоначально третьего автора). Авторам не известно содержание этих заявлений. Кроме того, авторы утверждают, что Соображения Комитета были проигнорированы судьями во время судебного разбирательства, которые посчитали их либо ложными, либо неприменимыми для национальных судов. Авторы приходят к выводу, что государство-участник не выполнило Соображения Комитета, и призывают Комитет начать диалог с государством-участником, чтобы найти способ их выполнения.

Дата представления информации государством-участником: 31 августа 2021 года³²

В своем дополнительном представлении государство-участник приводит обновленную информацию о судебных разбирательствах по делам г-на Озчелика и г-на Карамана. 26 сентября 2019 года Региональный апелляционный суд Коньи отклонил апелляцию г-на Озчелика, а 20 января 2020 года Региональный апелляционный суд Анкары отклонил апелляцию г-на Карамана, тем самым подтвердив законность решений, принятых соответствующими судами первой инстанции. Впоследствии г-н Озчелик подал апелляцию в Кассационный суд, который 22 июня 2021 года подтвердил его осуждение за членство в вооруженной террористической организации, но отменил решения нижестоящих судов в части, касающейся распространения пропаганды этой организации. По мнению Суда, сообщения г-на Озчелика в социальных сетях не являются уголовным преступлением. Дело г-на Озчелика было направлено в суд первой инстанции для повторного рассмотрения, и слушания были назначены на 25 ноября 2021 года. Г-н Озчелик подал три индивидуальных заявления в Конституционный суд: 22 февраля 2019 года, 28 декабря 2020 года и 9 августа 2021 года. Первое заявление было признано неприемлемым в связи с неисчерпанием всех внутренних средств правовой защиты и явной необоснованностью. Второе заявление касалось предполагаемого нарушения права на свободу общения³³, а третье — предполагаемых нарушений прав на жизнь, свободу и безопасность, справедливое судебное разбирательство, уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, совести и религии, свободу выражения мнения, свободу собраний и ассоциации, а также принципов наказания исключительно на основании закона, равенства и запрета пыток. В настоящее время эти заявления ожидают рассмотрения.

Что касается судебного разбирательства в отношении г-на Карамана, то государство-участник утверждает, что его апелляция в Кассационный суд была отклонена 18 ноября 2020 года и приговор о тюремном заключении вступил в силу. 15 мая 2019 года г-н Караман подал заявление в Конституционный суд, которое 6 января 2021 года было признано неприемлемым в связи с явной необоснованностью. Он подал второе заявление в Конституционный суд 2 апреля 2021 года, заявив о нарушении своих прав на жизнь, уважение частной и семейной жизни, свободу и безопасность, эффективное средство правовой защиты, свободу мысли, совести

³² Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они были препровождены адвокату авторов 14 сентября 2021 года для представления замечаний.

³³ Право на свободу общения — это отдельное право, признанное в статье 22 Конституции Турции, которое отличается от права на свободу выражения мнения, признанного в статье 26.

и религии, свободу выражения мнения, свободу собраний и ассоциаций, свободу передвижения, справедливое судебное разбирательство, работу и поступление на государственную службу, а также принципов наказания исключительно на основании закона, запрета пыток и презумпции невиновности. Это заявление рассматривается в настоящее время. Поэтому государство-участник утверждает, что г-н Озчелик и г-н Караман располагают еще не исчерпанными эффективными внутренними средствами правовой защиты, поскольку их соответствующие индивидуальные заявления, ссылающиеся на нарушение их прав на справедливое судебное разбирательство и на свободу и безопасность, в настоящее время находятся на рассмотрении в Конституционном суде.

Дата представления информации авторами: 14 января 2022 года³⁴

В своем дополнительном представлении авторы рассматривают аргумент государства-участника о том, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку не подали жалобу в Конституционный суд. Авторы ссылаются на Соображения Комитета, в которых Комитет установил, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты и что они не могли получить эффективное средство правовой защиты, подав жалобу в Конституционный суд. Кроме того, авторы ссылаются на брошюру Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, озаглавленную «23 часто задаваемых вопроса о процедурах рассмотрения жалоб в договорных органах по правам человека», и утверждают, что Комитет не может отменять или принимать апелляции на свои Соображения, несмотря на утверждение государства-участника о том, что он должен это делать³⁵. Авторы также утверждают, что государство-участник не выполнило Соображения Комитета. Они отмечают, что государство-участник продолжает совершать нарушения прав человека, которые были указаны Комитетом в его Соображениях, и не представило никаких доказательств обратного. Они также отмечают, что им не удалось в полной мере разработать свою защиту в национальных судах. Кроме того, они утверждают, что суды государства-участника использовали Соображения Комитета против авторов в судебных разбирательствах. Авторы просят Комитет интерпретировать действия государства-участника как отказ от рекомендаций Комитета в рамках процедуры последующей деятельности Комитета в отношении Соображений. Они настоятельно призывают Комитет начать диалог с государством-участником, чтобы подтвердить, что оно отвергает Соображения Комитета, и обеспечить выполнение властями государства-участника рекомендаций. Авторы утверждают, что в противном случае был бы создан прецедент, позволяющий государствам-участникам игнорировать Соображения Комитета без каких-либо последствий.

Оценка Комитета:

- a) освобождение авторов: Е;
- b) предоставление авторам надлежащей компенсации: Е;
- c) недопущение повторения: Е.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

³⁴ Получение материалов подтверждено адвокату авторов, и эти материалы были препровождены государству-участнику 7 февраля 2022 года для принятия к сведению.

³⁵ См. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/TBPetitions/Pages/IndividualCommunications.aspx#whathappens.